Пари на новенькую

Адалин Черно

Адалин Черно

Пари на новенькую

«Автор»

2022

Черно А.

Пари на новенькую / А. Черно — «Автор», 2022

Он – искушенный мажор, не видящий границ. Она – девочка-отличница, мечтающая стать врачом. Они возненавидели друг друга с первой встречи, но судьба упрямо сталкивает их лбами. Один случайный вечер, одна внезапная ночь и одно несправедливое пари, которое изменит их жизни навсегда.

© Черно А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 21
Глава 8 24
Глава 9 27
Глава 10 29
Глава 11 33
Глава 12 35
Глава 13 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Адалин Черно
Пари на новенькую

Глава 1

Аня

– Тебе непременно понравится в новой школе, – утешает мама. – Я все перепроверила, прежде чем подавать документы. Дети здесь приличные, спокойные, несчастных случаев не было.

– А драки?

В моем голосе наверняка сквозит надежда. Прошлую школу, в которую меня определила мама, я ненавидела. Она была похожа на какой-то монастырь, где учатся исключительно прилежные божьи дети. И учителя были какими-то пришибленными. А мне так хотелось в обычную школу.

– Драк нет, – улыбается мама. – Я хочу верить, что школа ничего не скрывает, иначе придется искать новую.

– Не скрывает, Зина, все в порядке. Мой сын там учился. Отличником выпустился, между прочим. В порядке все будет, не переживай. Нам, кстати, пора уже, если не хочешь опоздать на работу, – подгоняет маму мой новоиспеченный отчим.

Мама кивает и начинает суетиться. Подкрашивает губы помадой, поправляет блузку и, улыбнувшись, идет к выходу. Я с рюкзаком плетусь следом.

С Борисом мама познакомилась несколько лет назад. Они долго вели переписку в сети, общались по телефону и тайком от меня встречались. Полгода назад мама объявила, что завела новые отношения, а в начале лета они поженились. Все произошло быстро, но я не была против. Борис производил приятное впечатление. Был спокойным и надежным, но что главное – он нравился моей маме, и рядом с ним она расцвела. Папа умер пять лет назад, и я считала, что мама достаточно настрадалась и наплакалась. Ей просто были необходимы новые отношения, в которых она смогла бы раствориться.

Маму мы высаживаем первой. Фирма, в которой она работает, находится совсем близко к дому, но Борис всегда ее подвозит. Напоследок он желает ей хорошего дня, целует в щеку и провожает восторженным взглядом. Я восхищаюсь тем, как он к ней относится и любит.

Борис забирается в машину и заводит двигатель. Везет меня в школу. Первое, что я вижу, когда машина останавливается – большие кованые ворота и длинный забор, за которым виднеются высокие туи. Дальше – пятиэтажное каменное здание, выкрашенное в угрюмый серый цвет. Я кривлюсь. Из машины выходить не хочется, но я все-таки двигаюсь ближе к двери и тяну на себя ручку.

– Аня, – окликает меня Борис.

Я поворачиваюсь. Смотрю на отчима вопросительно.

– Школа обычная, ее не мама проверяла, а я, – он мне подмигивает, а я улыбаюсь, чувствуя, как отметка шкалы моего настроения стремительно летит вверх. – Только пусть это останется нашим секретом, ладно? Если будут проблемы – приходи сначала ко мне, а не к Зине. Не будем ее волновать.

– Конечно! – восторженно отвечаю я. – Спасибо вам… то есть тебе!

– Не за что пока. Деньги у тебя есть?

Я киваю.

– Удачи в школе.

Я машу Борису на прощание и, развернувшись, шагаю к воротам. Мимо проходит толпа других ребят. Многие из них на меня даже не смотрят. Кто-то увлеченно говорит друг с другом, кто-то листает ленту Инсты, а кто-то делает селфи на газоне, прямо рядом с зеленой подстриженной туей. Присоединиться к ним, что ли? Фотографий на таком фоне у меня еще нет. Пора разнообразить свою инстаграмную ленту.

Я делаю шаг в сторону и тут же натыкаюсь на что-то твердое и теплое, а потом, не удержавшись, начинаю падать. Это что-то, точнее, кто-то чертыхается и удерживает меня. Хватает за руку чуть выше локтя, тянет на себя, а потом басит:

– Под ноги смотри, а то прешь как танк!

Ошарашенная грубостью, я нащупываю почву под ногами и вырываю руку из крепкого захвата. Поднимаю голову, чтобы посмотреть в глаза этому наглецу и высказать все, что я думаю о его поведении.

Господи, лучше бы я этого не делала!

Где там мои божьи дети из прошлой школы?

Желание высказаться куда-то резко пропадает, стоит мне встретиться с холодным взглядом того, на кого я наткнулась. Широкая грудь и плечи, облаченные в белую рубашку, рукава закатаны до локтей, руки с бицепсами, которые, несмотря на свободный фасон одежды, все равно просматриваются, и злое, но безумно привлекательное лицо. Моя зрительная память тут же откладывает этот образ. Запоминает его до мельчайших подробностей. Даже жаль, что она у меня так хорошо развита.

– И? Что встала? Пройти дашь? – говорит он, пока я на него пялюсь.

Господи, какой стыд! Нет чтобы сделать вид, что мне он совершенно неинтересен, так я стою и запоминаю его. Особенно взгляд, которым он меня сканирует – холодный, равнодушный, даже презрительный.

– Хам, – вырывается у меня.

Он хмурится, наклоняет голову набок, будто пытаясь рассмотреть меня получше, а потом едко улыбается.

– Ты новенькая, да?

– А тебе-то что? – фыркаю и поправляю тяжелый рюкзак на плече.

– Ничего, – парень пожимает плечами, а затем наклоняется ко мне и говорит тихо, но отчетливо: – Будь осторожна в словах, которые говоришь незнакомым людям.

– А то что? – кричу ему уже вслед, потому что он обходит меня и идет к входу.

Естественно, мне не отвечают! Какое там! Такое самомнение, видимо, не позволяет ему нормально разговаривать с людьми. Зуб даю, тяжко ему жить в этом мире.

Глава 2

“11-А” мне помогает найти Полина. Мы с ней познакомились два месяца назад. Случайно столкнулись на улице. Выяснилось, что она живет в соседнем с нами доме и ходит в ту же школу. Только класс другой.

– Удачи тебе, Аньк, – тараторит она. – Первый день в новой школе всегда сложный. Ты еще и к “ашкам” пошла.

“Ашками” Полина называет учеников “11-А”. Что они не поделили, она не признается, но все параллельные классы не жалуют наш, хотя и боятся.

– Ты на Огнева внимание обрати, Аньк. Он придет сегодня. Должен. Я вчера узнала, что они с семьей уже вернулись из-за границы, так что он по-любому будет.

– А это кто? – спрашиваю у нее.

– Как кто? Я тебе все лето рассказывала про Кира.

– А, да? Не помню.

– Он тебе понравится, Аньк. Он всем нравится.

Я киваю, чтобы не обидеть Полю, и машу ей на прощание. Если этот Огнев нравится всем, то мне точно не понравится. Никогда еще не было такого, чтобы звезда школы привлек мое внимание.

Дальше все происходит как-то слишком быстро и словно в тумане. Я захожу в класс, приковываю к себе взгляды всех присутствующих, здороваюсь и останавливаюсь как вкопанная. Куда садиться-то? Я решаю подождать. Поправляю сползающий с плеча рюкзак и подхожу к единственной девчонке, которая одиноко сидит за партой. Все остальные собрались небольшими группами и о чем-то шушукаются.

За годы смены школ я усвоила простое правило: знакомиться надо с одиночками. Все, кто уже состоит в группах, неохотно принимают к себе новеньких.

– Привет, – говорю ей и протягиваю руку. – Я Аня. Буду учиться с вами.

Девушка поднимает голову и удивленно на меня смотрит, затем оглядывается, будто ищет того, к кому я действительно могу обращаться, и только потом тихо, почти шепотом, спрашивает:

– Ты мне?

– Тебе, конечно. А что? С тобой нельзя разговаривать?

– Можно, но обычно никто этого не делает.

Она краснеет, а мне становится неудобно за всех своих одноклассников. Со мной такое случается. Я часто ощущаю стыд или неудобство за проступки других. Это не лечится.

– А мне захотелось познакомиться. Тебя как зовут?

– Элла, но все зовут меня Эля.

– Мне тоже можно?

– Д-д-да… – произносит она, запнувшись.

Эля прикольная. Со смешной копной рыжих вьющихся волос, с веснушками на щеках, большими глазами и открытой искренней улыбкой. Она определенно мне нравится, несмотря на то, что другие предпочитают с ней не разговаривать.

– Не подскажешь, первая парта свободная?

– Вообще-то, да, но… туда никто не садится.

– Это почему же?

– Это место принадлежит Тине, – говорит Эля шепотом.

– Ты же сказала, парта свободна.

– Тина за ней не сидит. Точнее, редко сидит. И поэтому его никто не занимает.

– Ты серьезно? – искренне удивляюсь. – За первой партой никто не сидит, потому что туда изредка садится некая Тина?

– Тш-ш-ш-ш, – шипит Эля. – Тише, услышат ведь. Садись со мной лучше, туда нельзя.

Я фыркаю. Еще чего! По состоянию моего зрения мне показано сидеть за первой партой в центре. Она свободна, значит, я могу ее занять, невзирая на негласные правила, установленные в классе.

Это я и делаю. Бросаю свой рюкзак на стул, а сама прислоняюсь пятой точкой к первой парте. На меня смотрят. Кто-то удивленно, кто-то странно, другие сочувственно. Я уже поняла, что сделала что-то не так, но отступать поздно. К тому же я уверена, что с этой самой Тиной мы обязательно найдем общий язык. Я объясню, что мне обязательно нужно здесь сидеть. Не совсем же она двинутая.

– Зря ты тут села, – ко мне подходит девчонка из группы, стоявшей у последней парты. – Тут Романова сидит.

– Мне сказали, она тут не сидит.

– Но место ее, – настаивает она.

– А сама Романова где?

– Ко второму уроку будет.

– Значит, первый спокойно отсижу.

Я отворачиваюсь, давая понять, что разговор продолжать не собираюсь. Одноклассница уходит, но смотреть на меня они не прекращают, еще и шушукаются, и это, честно говоря, раздражает.

Спасительная трель звонка заставляет меня выдохнуть и заняться делом, а именно – достать из рюкзака все необходимое для урока.

– Доброе утро, – в класс заходит учительница.

Пожилая женщина со строгим пучком на голове. Она осматривает всех, останавливает взгляд на мне и кивает.

– Хочу представить вам Анну Ледовскую, нашу новую ученицу. Встань, Анечка.

Я поднимаюсь, поворачиваюсь к классу, неуверенно машу рукой. Вся боевая готовность разом улетучилась, стоило мне посмотреть на недоброжелательные взгляды девчонок. Парни смотрели заинтересованно, но не дружить же только с ними, в конце концов.

– Приступим к уроку.

Я сажусь обратно на стул. Осматриваюсь по сторонам. Интересно, кто из этих парней Огнев? Не пойму, чем Поля так восхищалась, когда говорила о нем. Никто из присутствующих не то что на раскрытый рот от привлекательности, на комплимент даже не тянет.

Учительница не успевает и пары предложений сказать, как дверь в класс с грохотом открывается. Я аж подпрыгиваю и роняю на пол ручку. Быстро лезу под стол, чтобы ее достать, хватаю укатившийся пластик и поднимаюсь, когда слышу над головой:

– Спасибо, конечно, но ноги целовать не обязательно.

Я узнаю этот голос. Господи, нет, нет, нет!

Я поднимаюсь с пола, сажусь на стул и запрокидываю голову вверх.

Он. Господи, тот самый хам, на которого я наткнулась во дворе школы! Стоит, шкаф, лыбится. И красив, зараза! Вот кому-кому, а ему и комплимент сказать можно, и рот раскрыть. Да что там! Даже слюни пустить не стыдно. Но я, конечно, не собираюсь!

– Больше ничего тебе не поцеловать? – огрызаюсь.

– А что, есть предложения? В принципе, можешь любую часть тела выбрать, я только за.

Он гогочет, смех подхватывает весь класс. Мой мозг усиленно работает на ответ. Что сказать, господи, что сказать?!

– Да ну, – выдаю из себя с улыбкой. – Боюсь только заразу какую-нибудь подцепить.

Класс смеется сильнее, а брови парня съезжаются на переносице. Он хмурится. Смотрит на меня зло. Хочет ответить, но его отвлекает голос учительницы:

– Огнев, оставь новенькую в покое и сядь на место, пока не выгнала.

Огнев? Она сказала Огнев? Я едва сдерживаюсь, чтобы не обернуться и не посмотреть на него еще раз. Впрочем, что там смотреть. Его лицо четко проецирует моя зрительная память. Я помню все до мельчайших подробностей, и это меня бесит! Не хватало еще поддаться стадному чувству и ходить за Огневым с каплями слюны на подбородке.

Господи, и почему самый популярный парень школы оказался таким мудаком? Впрочем… разве могло быть иначе? Хорошие парни обычно носят очки и разговаривают так, что их часто не могут понять учителя, не то что ровесники.

Глава 3

Веселье начинается после окончания первого урока. Я успеваю собрать книги и тетради в рюкзак, когда ко мне подходит высокая стройная блондинка.

– Это место в классе никто не занимает, – говорит она, сложив руки на груди.

– Ты Тина, да? Я Аня, – тяну ей руку.

Она смотрит на мою ладонь, кривится и возвращается взглядом ко мне.

– Это место моё. Забрала шмотки и свалила.

– Я не уйду. Мне по медицинским показаниям важно сидеть на первой парте именно центрального ряда. Так уж вышло, что эта парта свободна.

– Она не свободна.

– Здесь никого не было, когда я пришла. И ты сидишь в другом месте, разве нет?

– Я сказала, это место моё!

– Романова! – слышу голос нашей классной. – Сбавь обороты. Место свободное, Ледовская может его занять. У нее действительно медицинские показания.

– Виктория Андреевна, – Тина делает максимально доброжелательное лицо, – вы же знаете, что место мое. Его никто не занимал никогда.

– Это было раньше.

– Но Виктория А…

– Всё, Романова! Это место тебе не принадлежит! Разговор окончен.

Классная руководительница теряет всякий интерес ко мне и Тине. Утыкается в тетради и на нас больше не смотрит. Я же вижу, как лицо Романовой покрывается красными пятнами. Она недовольна таким развитием событий, но а я что? Я могу и пересесть, но некуда. Еще одной парты в центре здесь нет.

– Ты пожалеешь! – шипит Тина так, чтобы не услышала классная.

Я пожимаю плечами. Школа удивляет. Я, конечно, хотела нормальную, но не думала, что в первый же день заведу себе врагов. Я вообще конфликтов не хотела! А судя по тому, как удивленно и настороженно смотрит на меня класс, именно это мне и грозит.

Ничего, прорвемся!

С этими мыслями я выхожу из класса, чтобы встретиться с Полей. Она поджидает меня у двери и сразу, как видит, хватает под руку.

– Рассказывай! – требует восторженно. – Как тебе Огнев? Я видела, что он был! Вышел одним из первых.

– Мудак твой Огнев, – бурчу раздраженно. – Это с ним я утром столкнулась на улице.

– Офигеть! – бормочет Поля. – Это он тебе нахамил?

– Он, – киваю. – И в классе добавил.

Я коротко рассказываю подруге о случившемся. Не забываю упомянуть и о Тине.

– Ты бы пересела, – со знанием дела изрекает она. – Романова будет мстить. Она у нас звезда школы, ее все боятся.

– Ой, что она мне сделает! – отмахиваюсь.

– Ну не знаю, я бы на твоем месте одна домой не возвращалась.

– Ой, всё, Полина. Еще я ее не боялась!

Мне, конечно, страшно. Я не привыкла к такому к себе отношению. В прошлой школе у нас спокойный, тихий класс был. Там даже не хамил никто друг другу. Здесь всё иначе.

Следующие уроки проходят спокойно. Меня никто не трогает. Ни Романова, ни Огнев. Последний, кстати, после четвертого взял рюкзак и куда-то свалил. Видимо, самому популярному парню школы разрешается посещать не все уроки. Может, и в школу он ходить будет не каждый день?

Кажется, обо мне забывают. Романова увлечена своими подругами и сплетнями, другие ученики на меня тоже не смотрят. Привыкли, видимо. Я расслабляюсь, но с Полей мы все же договариваемся пойти домой вместе. Так спокойнее.

На обеде тоже все нормально. С одноклассниками я не общаюсь. Даже имен многих пока еще не знаю. Нас не представляли друг другу, а самостоятельно ко мне никто не подходит. Боятся, что когда Романова начнет мстить, их заденет рикошетом.

Трусы.

Последний урок заканчивается. Я выхожу одной из первых. Быстро иду в туалет. Закрываюсь в кабинке. За мной кто-то заходит, и я вспоминаю слова Поли о том, что Романова будет мстить.

Тут же их отбрасываю. Здесь везде камеры. В туалете их нет, конечно, но в коридоре точно были. Когда заходила, я видела.

Слышу стук двери соседней кабинки, затем щелчок. Кто-то просто зашел в туалет, а я разнервничалась. Решительно открываю дверцу и выхожу наружу. Дальше – темнота. Мне что-то надевают на голову.

Я ни закричать, ни пошевелиться не могу. В ступор впадаю. С меня стаскивают пиджак, юбку, рвут блузку. Я слышу треск ткани. Кто-то больно тянет за волосы. Все делают тихо. Когда все заканчивается, меня толкают на пол и сдавливают веревку на шее.

Когда я стаскиваю мешок с головы, в туалете уже пусто, а дверь заперта. Меня снаружи закрыли, и я не могу выйти.

Бегу к рюкзаку, проверяю карманы. Телефона нет.

Моя одежда валяется ворохом в умывальнике. Мокрая и изрезанная. Юбка напрочь испорчена, пиджак тоже. Блузку немного повредили, сильно рвать не стали, но как теперь идти домой, не знаю. Рядом с вещами валяется записка:

“Делай выводы, новенькая”

Глава 4

Я несколько раз стучу в дверь кулаками, кричу, чтобы выпустили.

По ту сторону тишина. Уроки закончились, в этой части здания классов нет.

Остается надежда на уборщицу, но время идет, а она все не приходит. Ну не могут же они оставить туалет без уборки? Или могут?!

Я устала стучать и кричать. Сижу у двери, плачу.

Со мной никогда прежде такого не было. Меня не запирали, вообще никогда не трогали. Да и не оскорбляли. Я училась в скучной школе, и мне всегда хотелось в обычную.

Видимо, пересмотрела сериалов про школы, где разрешены тусовки, танцы, дискотеки и даже вечеринки. В моей этого не было, но сейчас, сидя на холодном полу, я бы вернулась назад. К черту эти вечеринки, куда хуже быть униженной.

Я утираю слезы со щек и со злостью бью ногой в дверь. Конечно, та не поддается, но я слышу шорох, а потом ручку резко дергают.

– Выпустите меня! – кричу. – Пожалуйста, меня тут заперли.

– Не могу открыть, – слышу голос Огнева. – Заперто на ключ. Я найду кого-то, чтобы открыли, – говорит он.

– Стой! – кричу. – Ты можешь… выбить дверь?

Повисает пауза. Я тяжело дышу, чувствую, как сильно колотится сердце. Сейчас от парня по ту сторону зависит моя судьба. Если кто-то из администрации увидит меня здесь, то узнает вся школа.

Будут обсуждать, смеяться, а виновных, я уверена, не найдут и не накажут. Я не видела никого и не слышала. Догадываюсь, что это Тина, но кто мне на слово поверит?

– Не надо никому говорить, пожалуйста.

– Ладно, – вздыхает Огнев. – Отойди от двери.

– А ты глаза закрой, когда зайдешь.

– Это зачем? – интересуется со смешком.

– Кирилл… – я впервые называю его по имени. – Пожалуйста.

– Ладно.

Веры ему нет, поэтому я закрываюсь в кабинке. Жду, пока он дверь выбьет. Когда слышу стуки, думаю о том, что зря я попросила об этом. Дверь-то деревянная, замок вроде прочный. После череды глухих ударов слышу стук.

Выхожу из кабинки.

– Ты там? – спрашивает Огнев, запыхавшись.

– Да.

– Не выходит. Ты подождешь меня? Я схожу за помощью.

– Не надо, – скулю жалобно. – Я как-то так… выберусь.

– Так… – он вздыхает, но после говорит решительно: – Вещи свои собери и в кабинке закройся. Я никому не скажу, что ты там, ладно? Просто молча сиди, что бы ни случилось. Я приду за тобой. Паролем будут стуки, вот такие, – Огнев стучит по двери “тук… тук-тук”. – В таком порядке, поняла?

– Да.

– Жди. И сделай, что я сказал.

Я быстро достаю из умывальника одежду, выжимаю ее и запихиваю в рюкзак. Книжки и тетрадки, конечно, намокнут, но не выбрасывать же форму здесь.

Запираюсь в кабинке и жду. Чем больше времени проходит, тем сильнее я себя накручиваю. Что если Огнев приведет друзей, чтобы поржать? С него станется поиздеваться после того, как я огрызнулась в классе.

Все еще сильно нервничая, выхожу из кабинки, подхожу к окну. Второй этаж, прыгать слишком рискованно. Не убьюсь, конечно, но сломать руку или ногу могу. Еще и опозорюсь.

– Открыть сможешь? – слышу голос за дверью.

Дергаюсь. Бегу в кабинку, закрываюсь.

– Зачем?

– Тарасов, дверь вскрой, а? Вопросы я тебя не просил задавать.

– Тут камеры, так-то… нас накажут.

– Тебя я накажу, если ты сейчас замок не откроешь, ясно? Наказание тебе не понравится, поверь.

Больше я ничего не слышу. То ли парни молчат, то ли ушли. Выйти не решаюсь. Жду.

– Всё.

– Молодец, Тарасов. Свободен.

Дверь открыта, голоса теперь слышу совсем близко.

– Войти дашь? Руки помыть.

– Иди мой. И проваливай.

Я слышу шаги, затем шум воды. Почти не дышу, и сердце колотится на разрыв. Уверена, если приложить пальцы к вене на шее и посчитать количество ударов сердца в минуту, то этот показатель превысит все допустимые отметки.

– Иди уже, Тарасов.

Я снова слышу шаги, затем закрывается дверь. Я дрожу. Понятно ведь, что никого, кроме Огнева, в туалете больше нет. Но он все равно стучит. Так, как и сказал.

“Тук… тук-тук”

В другую кабинку, не в мою.

Я отвечаю ему стуком и тихо шепчу:

– Я выйду сама, хорошо? Ты уходи.

Огнев дергает дверь в мою кабинку, я с перепугу пячусь назад и падаю на унитаз. Не могу удержаться на ногах.

– Эй, новенькая. Ты там жива?

– Жива. Уходи.

– Что они тебе сделали?

– Ничего.

– Тогда выходи.

– Нет.

На мне прозрачные колготки и нижнее белье. Красивое, конечно, не с какими-то слониками. Но вот так перед ним показаться – ниже моего достоинства.

– У меня спортивный костюм есть. Надо?

Откуда он знает? Если только…

– Это что – ты устроил?

Он молчит, и меня прорывает. По щекам катятся слезы, в груди давит от обиды. Как он мог вообще? Сначала сделать это все, а потом… потом типа помогать?

Решительно встаю, утираю слезы со щек. Еще не хватало показывать ему, что я плакала! Щелкаю замком, дверь открывать не спешу. Огнев тоже не трогает. Так и стоим.

Он – там, я – здесь. Страшно теперь, но не обратно же закрываться.

Потом напоминаю себе, что это он устроил. И он все уже видел.

Толкаю дверь. Выхожу, прикрываясь рюкзаком.

– Доволен? Или покрутиться? Хотя… ты и так уже все разглядел, да?

Я не смотрю на него. Стыдно. Щеки горят, руки сжимаются в кулаки.

– Ненавижу тебя, понял? Я ничего тебе не сделала! Нахамила, но и ты не одуванчик! Скотина!

Теперь смотрю на него. Из гордости и потому что злюсь. Его взгляд недовольный. И не виноватый. Даже не сожалеет. Видимо, такие приемы в порядке вещей для новеньких. И ему не стыдно за то, что сделал.

Не получив ответа, толкаю его в грудь. Он стоит на месте. Скала непробиваемая. Сволочь! Унизил меня, а теперь строит добренького. Бью еще раз. Он стоит. Ничего не делает, даже не пытается. Запал бить дальше пропадает. Вообще чувствую себя обессиленной.

– Все? Успокоилась? – уточняет. – На тогда, переоденешься.

Он пихает мне в руки спортивный рюкзак. Сильно так, что я аж в дверь кабинки вжимаюсь. Идет к выходу. Я ему вслед смотрю, удерживая свой рюкзак с мокрой формой и книгами и его – с вещами.

– Что, так и сбежишь? – бросаю ему вслед. – Уйдешь и ничего не скажешь?

Он даже не останавливается. Открывает дверь туалета, выходит.

– Трус! – кричу ему вслед. – Ты пожалеешь! – говорю уже тише – больше себе, чем ему.

Глава 5

Его спортивный костюм в несколько раз больше меня. Я надеваю кофту и понимаю, что она доходит мне до колен. Все же Огнев высокий парень, широкоплечий. А я мелкая, худая. Смотрю на себя в зеркало. Похожа на бомжиху, хотя костюм у Кирилла классный. Видно, что брендовый.

– Ты что тут делаешь?!

Я аж подпрыгиваю от неожиданного вопроса уборщицы. Она смотрит на меня во все глаза, а я не отвожу взгляда от нее.

– Задержалась на дополнительных, – вру.

– Еще и голая, – она цокает языком и смотрит на меня укоризненно.

Пожимаю плечами. Закрываюсь в кабинке, натягиваю штаны. Хорошо, есть завязки, по дороге не упадут до колен.

Когда выхожу, уборщица смотрит на меня еще раз. Имя не спрашивает, и на том спасибо. В фойе бросаю взгляд на часы – половина пятого. У меня нет телефона, его забрали. Мама, наверное, места себе не находит. Я должна была вернуться еще два часа назад.

Быстро иду к дому, по пути пытаясь придумать правдоподобное объяснение того, почему на мне мужская одежда и где моя форма. Пока в голову ничего не приходит, но свои вещи я выбрасываю в мусорку по дороге. Объяснить маме, почему они мокрые и порезанные, будет еще сложнее. Придется говорить правду, а это повлечет за собой немедленную смену школы.

Ну уж нет!

Я не могу уйти сейчас. После случившегося – точно нет. Это признать свое поражение. А я этого делать не собираюсь.

– Аня?! Ты где была?!

Я не заметила, как пришла домой. Объяснения все еще нет, но мама, кажется, даже внимания не обращает на мой прикид. Хватает меня, прижимает к себе. Всхлипывает.

– Я телефон потеряла, – говорю. – И у нас дополнительные были еще. Я не смогла предупредить.

– Я извелась вся! Пришла домой, а тебя нет.

– Ты в порядке? – а это уже отчим.

Он смотрит на меня внимательно. Явно видит чужой спортивный костюм, но молчит. И маму отвлекает разговором, чтобы я могла просочиться в свою спальню и переодеться. Я сразу же закрываюсь на замок, сбрасываю с себя чужие вещи, блузку, надеваю привычные домашние штаны и футболку.

Сразу же слышу стук. Мама. Она просто так это не оставит, конечно.

Прячу спортивный, открываю ей.

– Аня! – она снова меня обнимает, затем хватает за лицо, поворачивает его в стороны. Осматривает. – Я сегодня же заберу твои документы из этой школы!

– Зачем?! – ошарашенно спрашиваю.

– Телефона у тебя нет, явилась ты поздно, глаза красные. Что они там с тобой сделали?

– Мам… – я тяну ее к кровати. Успокаиваю.

Пытаюсь объяснить, что никто и ничего со мной не делал. Что я была на дополнительном, а телефон потеряла после третьего урока на физкультуре. Найти не смогли. Мама, конечно, скептик. Не верит. Ей во всем мерещится заговор и то, что меня пытаются обидеть. Сейчас она права, но я не собираюсь уходить из школы.

– Зина, отстань от девочки! – в комнату заходит Борис. – Иди давай, тебе готовиться надо. Гости вот-вот придут.

– Гости?! – спрашиваю с интересом.

– Друг мой с семьей придет. Все лето не виделись, они с семьей улетали.

– Понятно, – киваю. – Я вам мешать не буду. Мне уроков все равно много задали.

– Ты нам не помешаешь! – встревает мама. – С нами посидишь.

Отказываться не решаюсь. Маме сейчас важно знать, что со мной все в порядке, что я рядом, поэтому киваю. Получив мой ответ, мама тут же уходит собираться, а отчим смотрит подозрительно.

– Все в порядке, Аня?

– Да.

– А форма где?

– Это долгая история. Спасибо, что маму отвлекли.

– Да не за что, но если тебя обижают, ты только скажи.

– Все в порядке, Борис, правда, – я улыбаюсь.

Объясняться с ним я, конечно, не намерена. Мы вообще не очень близки. Он обо мне финансово заботится, поддерживает, волнуется, но вести с ним задушевные беседы я никогда не стану. Он мне не отец. Чужой человек, по сути.

– Если снова такое повторится – ты мне сообщи, хорошо?

– Обещаю.

– Телефон я тебе куплю. Новый. Там вроде бы как раз модель новая вышла. Тебе понравится.

– Дорогой не надо, – спохватываюсь.

Я тогда вообще себе не прощу, если с ним что-то случится, а я почему-то уверена, что такие, как Тина, могут и дорогой телефон забрать. С них станется. Их безнаказанность расслабляет.

– Это уже мне решать. Ты отдыхай пока. К семи спускайся.

К этому времени я успеваю принять душ и сделать математику и химию. Остается биология и русский, но времени нет. Уже начало восьмого. Я слышу голоса на первом этаже. Гости приехали, а значит, пора выходить.

Глава 6

Меня не предупредили о необходимости быть нарядной, поэтому спускаюсь в привычной одежде – в спортивном широком костюме. Своем, разумеется. Тот, который отдал мне Огнев, я аккуратно сложила в пакет и запихнула под кровать. Ночью, когда мама уснет, закину в стирку, а утром отдам Кириллу.

– А это доченька моя, – хвастает Борис, когда я захожу в кухню.

Взгляды двух пар глаз тут же устремляются в мою сторону. Изучают. Я неловко улыбаюсь, здороваюсь и прохожу к столу. Не люблю, когда на меня так смотрят, хотя друзья у Бориса приятные.

– Всегда о дочери мечтал. Ты же знаешь, – говорит он другу. – С Зиной меня судьба свела.

– Это Лариса, Анечка, – говорит мама. – А это ее муж Тимофей.

– Приятно познакомиться, Аня.

Я смотрю на семейную пару. Улыбающиеся и счастливые. Женщина безумно красивая, ухоженная, стильная, выглядит очень молодо, на лице ни одной морщинки нет. Ее рыжие волосы копной падают к плечам, а губы растягиваются в искренней улыбке.

Ее муж тоже симпатичный, но видно, что одного с Борисом возраста. Хотя Тимофей, конечно, более подтянут, спортивен. И одет в пиджак и рубашку, хотя это вроде бы обычный ужин. Борис, например, натянул футболку и джинсы. Да и мама не стала наряжаться, хотя подкрасилась и сменила халат на платье.

Спросив, как у меня дела, они теряют ко мне интерес. Разговаривают между собой, шутят. Телефона у меня нет, поэтому занимаю себя вилкой и салатом. Ковыряю фету, разбивая ее на кусочки.

– А ты в каком классе учишься, Аня? – спрашивает Лариса.

– В одиннадцатом, – тихо отвечаю. – Сегодня первый день в школе.

– В той самой, кстати, куда Дима с Вадимом ходили, – дополняет Борис.

Дима – это его сын. Он год назад закончил университет и уже работает на хорошей должности. Мама всё время ставит его мне в пример и говорит, что я должна хорошо учиться. Вадим, видимо, сын наших гостей.

– Так и Кирилл сейчас там учится, – замечает Тимофей. – Мы забрали его из прошлой школы. Слишком там наворочено. Вы не одноклассники, случайно?

Все взгляды снова устремляются на меня. Я чувствую, как начинают гореть щеки. Кирилл у нас в классе один, поэтому сейчас я молюсь о том, чтобы он оказался в параллельном.

– Он в “А” классе, – говорит Лариса.

– И Аня наша в “А”, – смеется мама. – Надо же, совпадение.

От разговора нас отвлекает гулкий рев, который мы слышим с улицы. А затем сигнал клаксона. Я даже не успеваю охренеть от новости, которую услышала.

– А вот и Кирилл, – говорит Лариса.

Отчим идет открывать ворота, а я… я лихорадочно ищу причину, чтобы сбежать.

– Снова мотоцикл достал, – недовольно хмурится Тимофей. – Я ему говорил не трогать.

– Тим, – Лариса смотрит на него с улыбкой, кладет руку ему на плечо. – Давай не в гостях. К тому же тут ехать две минуты.

– Ему восемнадцати нет, – возражает Тимофей.

Они спорят, я хаотично генерирую идеи, но мозг отказывается работать. Не убегать же спонтанно, в конце концов.

– Мы уже и не надеялись, – говорит Лариса, когда Борис заходит вместе с их сыном. С Кириллом, конечно. Огневым. – Спасибо, что приехал.

– Мотоцикл зачем взял? – недовольно спрашивает его отец.

– Тимофей! – осаждает его Лариса. – Прекрати!

Пока они препираются, взгляд Огнева шарит по кухне и натыкается на меня. Парень замирает, а затем ухмыляется. Я же чувствую, как пылают мои щеки.

– Вы уже познакомились? – спрашивает Лариса. – Подружились?

– Ты даже не представляешь, как близко, мам, – хмыкает Кирилл и…

О боже, нет! Он идет прямиком ко мне! Неужели собирается сесть рядом?

– Так хорошо, что вы учитесь вместе, – щебечет Лариса, восторженно переводя взгляд со своего сына на меня.

– Очень хорошо, – поддерживает ее моя мама. – Я так за Анечку переживала, а теперь вот – будет кому присмотреть.

Я чувствую себя под микроскопом. Ощущение, что во мне сейчас выискивают малейший намек на ложь или неискренность, хотя взгляды всех за столом дружелюбные.

Почти всех. Кирилл смотрит на меня явно без радости, хотя и уселся зачем-то рядом. Бок о бок. Раздражает невыносимо.

– Хорошо, – соглашается отец Кирилла. – Теперь я хотя бы смогу узнать правду о его поведении и успеваемости!

– Пап, – возражает Кирилл, явно напрягаясь.

Я же… я мысленно расплываюсь в улыбке, прощупывая рычаг давления на Огнева. Мы ведь с ним можем взаимовыгодное сотрудничество заключить.

– А что “пап”? Твои оценки хороши, и на поведение не жалуются, но я не особо верю. Да и друзья твои… подхалимы.

– Они говорят правду, – возражает Кирилл.

Я ухмыляюсь. Об учебе – возможно, но поведение… я бы поспорила.

– Вон Аня явно так не думает, – замечает Тимофей и смотрит прямо на меня.

Они оба смотрят.

– Я пока плохо знаю вашего сына, – говорю с улыбкой. – Как только узнаю получше, обещаю, все вам расскажу.

Удовлетворенный таким ответом, отец Кирилла переключает свое внимание на моего отчима. Огнев толкает меня коленом, а затем показывает свой телефон, на котором написано единственное слово “Стукачка”.

Своего мобильного у меня нет, поэтому ответить Огневу я не могу. Протягиваю ладонь. Интересно, он даст свой телефон, чтобы я могла написать ему ответ?

Огнев спокойно протягивает мне свой увесистый смартфон и утыкается в тарелку. Я же быстро печатаю и тычу телефон ему в руки.

“Рассказать твоему отцу, что ты сегодня сделал? Ты и твои дружки. Я же стукачка”.

“Ты уверена, что тебе есть что рассказать?”

Я злюсь. Делаю глубокий вдох и сгребаю со стола стакан с водой. Отпиваю, и становится легче. Конечно, мне есть что рассказать! В красках. Но я промолчу, потому что меня завтра же заберут из школы. И кто, интересно, выиграет?

– Кирюша, у меня будет одна просьба…

Я закатываю глаза, заранее представляя, что может попросить моя мама. Защитить меня, конечно же.

– Ты бы не мог присмотреть за Анечкой? Она девочка новая, сам знаешь. Вот телефон сегодня потеряла, да и пришла расстроенная, как мне показалось. Поздно.

– Я тоже поздно прихожу, – отвечает Огнев. – Обычная практика для старшеклассников в нашей школе.

О том, что он обязательно за мной присмотрит, он не говорит. А мама не настаивает.

– Кирилл, идите прогуляйтесь, – говорит ему отец. – Дайте взрослым поговорить.

– Обязательно с ней?

Я что, невидимая? Почему он, черт возьми, говорит так, будто меня здесь нет?!

– Если с ее головы хотя бы волосок упадет, я продам мотоцикл и лишу тебя карманных денег, – голос Тимофея звучит решительно.

Все за столом замолкают. Я утыкаюсь в тарелку. Вот как тут построить нормальные взаимовыгодные отношения с Огневым, когда меня ему буквально навязывают?

– Я шучу, – смеется Тимофей. – Но про подарок по случаю окончания школы ты помнишь, да?

– Что за подарок? – встревает моя мама.

– Машину ему пообещал. Разумеется, если он будет хорошо себя вести и учиться.

– Ладно, новенькая, пошли погуляем.

Кирилл встает из-за стола и, не дожидаясь меня, идет к выходу. Я бы с радостью отказалась и пошла к себе доделывать домашку, но все смотрят на меня, и я тоже встаю. Иду за ним.

Мы вместе выходим из дома. Кирилл идет первым, я следую за ним. Не знаю, куда мы идем, но судя по направлению, мы покидаем территорию.

– Эй, – кричу ему. – Я не пойду с тобой дальше.

– Ну круто, оставайся.

Пожимает плечами, идет дальше. Незаметно вернуться в дом не получится, сидеть на улице, пока Кирилл не вернется – тоже не вариант. И подставлять его перед родителями не хочу. Я тут план, между прочим, придумала. А он без меня уходит.

– Эй, подожди.

Конечно, Огнев не останавливается. Продолжает идти. Чтобы его догнать, мне приходится бежать.

– И куда мы?

– Я гуляю. А ты как хочешь.

– Нам сказали гулять вместе.

– Ты всегда делаешь то, что тебе говорят?

– А ты не хочешь машину?

Он останавливается. Поворачивается ко мне. Смотрит с ухмылкой.

– Говори, чего хочешь.

– В смысле?

– Да ладно, – он закатывает глаза. – Отец сказал про поведение и машину. А тебя, насколько я помню, сегодня унизили.

– Ты, между прочим!

– Это не доказано, новенькая.

– Я Аня.

– А мне плевать. У тебя минута, чтобы озвучить просьбу. Потом ты станешь мне неинтересна, и я не буду тебе помогать, даже если ты начнешь стучать моему отцу.

– Да пошел ты! – бросаю в сердцах и разворачиваюсь, чтобы пойти в другую сторону.

Не оборачиваться! Только не оборачиваться!

Слезы застилают глаза. Нет, это ж надо со мной таким тоном разговаривать, будто это я во всем виновата. Это ведь не я закрываю в туалетах новеньких и не я порчу им одежду. Я вообще добрая, отзывчивая и ни капли не мстительная, хотя сейчас с радостью вернулась бы домой, зашла в гостиную, где собрались гости, и вывалила всю правду-матку.

Вместо этого прохожу наш дом и иду дальше. Куда-то сворачиваю, потом еще раз и еще. В какой-то момент понимаю, что зашла как-то слишком далеко. Пытаюсь вернуться, но уже не знаю, куда идти. Этот район я знаю плохо, мы недавно переехали, я еще плохо ориентируюсь, тем более в темноте.

Становится страшно. Телефона, чтобы позвонить, у меня нет. Вокруг темно, лишь одинокие фонари освещают путь. Да и те работают через один.

Будь ты проклят, Огнев!

Я вроде бы возвращаюсь, а получается так, что еще больше теряюсь. Не знаю, куда идти. Впереди вижу освещенную беседку. Иду к ней. Там никого, вообще очень тихо в этом районе. Но это и неудивительно. Девять вечера, у нас тут спокойно обычно, происшествий никаких нет. Но все равно страшно.

Я сажусь на скамейку и решаю ждать. Мама точно заметит, что меня нет, и забьет тревогу. Меня будут искать, кричать, а я услышу и… найдусь!

В таком раздрае проходит довольно много времени. Я успеваю пожалеть о своем решении остаться в школе, а затем и о том, чтобы уйти от Огнева. Вот что мне стоило прямым текстом ему заявить: «Защити меня, или расскажу, какой ты на самом деле, отцу, и машину ты не получишь!»?

Это ведь так просто!

Но я не умею шантажировать. Да и не хочу. Я надеялась нормально с ним договориться, пообщаться. Друзьями нам, конечно, не стать, но и ненавидеть друг друга нам не за что. Он индюк, конечно, напыщенный, но и я не подарок.

Когда меня никто не ищет, начинаю всхлипывать. Слезы катятся по щекам, я утираю их тыльной стороной ладони. Пытаюсь успокоиться, но выходит только хуже. Начинаю плакать сильнее. Еще никогда мне не было так одиноко!

– Аня! – кричит кто-то не так далеко от меня.

– Я здесь! – ору что есть сил, а затем думаю, зачем это сделала.

Кто меня звал? Я просто услышала голос и отозвалась. Что если ищут не меня? Что если ищут другую Аню? А она, может, не хотела, чтобы этот человек ее нашел?

– Новенькая, – в беседку запрыгивает Кирилл.

От неожиданности я вскрикиваю.

– Капец ты всех напугала!

– У меня телефона нет, – бурчу. – Ни позвонить, ни навигатор включить.

– Идем, – Огнев кивает в сторону выхода. – Маму твою чуть удар не хватил. Накапали валерьянку ей и искать тебя пошли.

– А кто еще ищет?

Я обеспокоенно прислушиваюсь. Если маме накапали успокоительного – дело плохо. Я и так расстроила ее сегодня днем, а теперь еще и это! Не могла домой пойти, что ли?

– Отец мой и Боря ищут. Я им смс отправил, что нашел тебя и веду домой.

– Это все ты виноват!

Я тут же прикусываю язык, но поздно. Он услышал, конечно.

– Снова я, – Огнев вздохнул. – Не многовато косяков для одного дня, как считаешь?

– Я… не права, извини. Я ведь сама ушла.

– Вот так отцу моему и скажешь. А я подумаю, как решить твою проблему в школе. Идет?

– Идет! – быстро тараторю, пока не передумал.

Глава 7

Кирилл

– Я тебе что сказал? Мозги вообще работают?

Отец хватает меня за грудки, затем резко отталкивает. Я пошатнулся, но на ногах стою крепко. Держу руки в карманах, сжатые в кулаки до побелевших костяшек. И смотрю на него исподлобья. Не люблю, когда он так делает. Вообще терпеть не могу, когда он позволяет себе ко мне прикасаться. А тут еще на людях, не за закрытой дверью. Сволочь.

– Он не виноват! – спешит вступиться за меня новенькая.

– Он запугал тебя, что ли? – спрашивает отец у нее, а взгляда не отводит от меня.

Развернуться и уйти, что ли, прямо сейчас?

– Я от него убежала. И заблудилась, – оправдывается она.

Искренне так, правдиво. Даже я верю. Актриса будущая растет. Большого театра.

Отец меня больше не трогает. Ко мне вообще теряют интерес, успокаивают новенькую, хотя она успокоилась еще по дороге сюда. Она вообще только кивает и отвечает “да”, “нет”, “все в порядке”. И на меня смотрит. Так, словно волнуется. Говорю же – актриса.

– Домой идем, – отец снова ко мне прикасается.

Трогает за куртку и разворачивает в сторону дома. Думает, что я забыл, где тот находится?

Они прощаются с Борисом и его новой женой, желают удачи новенькой, отец даже извиняется перед ней за меня. Она снова повторяет, что виновата сама. Молодец, конечно, но я уже понимаю, что это не поможет. Отец решил, что виноват я, значит, сегодняшней стычки не избежать.

Я иду впереди, родители сзади, когда слышу, как новенькая меня зовет:

– Кирилл…

Я останавливаюсь, оборачиваюсь.

– Можно тебя на пару слов?

Смотрю на отца. Меня самого это бесит, но отец годами учил меня ждать его разрешения. Это уже привычка, въевшаяся с корнями. Он кивает, типа, можно.

Обхожу родителей, иду к новенькой. Мама с отцом меня, конечно же, не ждут. Вдруг отец отвлечется, и сегодня никаких воспитательных мер не будет?

– Чего тебе?

– Я поблагодарить еще раз хотела, – тихо говорит она.

Ее родители ушли в дом, но она все равно шепчет.

– За что?

– За то, что нашел. И что помог сегодня. Я верну завтра костюм.

– Оставь себе. В подарок. Я его все равно не надену.

– Тебе обязательно быть таким придурком?

Она смешно злится. В этот момент она хмурит брови, сужает глаза и чуть дует губы, отчего они у нее становятся пухлее. Черт, я что, правда пялюсь на ее губы? Возвращаю нахальный взгляд ей в глаза.

– Я такой всегда, новенькая.

– Неправда.

А она упрямая. И проницательная. Иногда мою бездушную сволочь внутри замещает человек, и я начинаю испытывать хорошие человеческие чувства: сострадание, жалость, страх. За сегодня этих чувств переизбыток. Днем в туалете я ее пожалел, вечером, пока ее искал, откуда-то взялся страх. Нафиг, пора завязывать такие контакты.

– Ты все сказала?

– Я спросить хотела… тебе точно ничего не будет за то, что меня искали?

– О чем ты?

Я изображаю равнодушие, хотя внутри начинает неприятно тянуть. Я сосредотачиваюсь на другом. На ее карих глазах, на длинных ресницах, которые видно даже в тусклом освещении, на светлых длинных волосах, которые задевает ветер. На ее лице, в общем.

– Об отце. Мне показалось, он… жестокий.

– Тебе показалось. Детективы смотреть перестань.

– Я просто видела, как он…

– Слушай, – теряю терпение, – отвали, а? Я тебя послал – ты ушла, все логично. Чего ты переживаешь?

– Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы, – шепчет, опуская взгляд куда-то на мои кроссовки.

– Тогда свали из школы, – предлагаю.

– Что? – ее взгляд гневно сверкает, когда она вскидывает голову и смотрит на меня.

Вот так привычней. Терпеть не могу, когда меня жалеют.

– Что слышала. Забери документы, найди другую школу.

– Нет.

– Порешали тогда.

Я разворачиваюсь и, ударив ногой по небольшому камню, шагаю вперед. Новенькая меня зовет снова, но я уже не оборачиваюсь. Делаю вид, что ее не слышу. И не оборачиваюсь. Поймет, что я не буду снова к ней подходить, и зайдет в дом.

Расстояние к нашему коттеджу преодолеваю за какие-то минуты. И так растягиваю возвращение как могу, но расстояние между нашими домами – каких-то десять-двадцать метров.

На первом этаже тихо. Есть шанс, что я спокойно доберусь до своей комнаты, но на втором этаже, когда я поднимаюсь по лестнице и прохожу кабинет отца, слышу недовольное:

– Сюда иди!

Засунув руки в карманы, иду к нему в кабинет. Останавливаюсь в центре и высокомерно смотрю на отца. Я не нарываюсь, просто уже знаю, что будет, так хоть не чувствовать себя бесхарактерным чмом.

– Я тебе что делать сказал?

– Я в няньки не нанимался. Она мне никто. Ушла, я держать не стал.

Отец встает из-за стола, я сжимаю руки в кулаки крепче.

Первый удар приходится мне в плечо. Я дергаюсь, но стою с высоко поднятой головой. Лет десять назад я еще плакал, сейчас все, что я испытываю – презрение. И желание дать сдачи. Руки чешутся так, что я едва сдерживаюсь.

– Ты должен меня слушать. Пока живешь и жрешь на мои бабки – слушать, понял?

– Понял.

Пока мы отдыхали, такого отец себе позволить не мог. Там мы ходили в плавках. Если кто-то заметит синяк, могут и спросить. А тут – кто бы заметил?

– С этой девочкой ты дружить должен. Борис мой прямой партнер и друг детства.

– Он свою дочь тоже бьет? – уточняю. – Вы же вместе росли, наверняка и повадки одинаковые. Или он не знает, какая ты мразь?

За все годы наших с отцом стычек я так и не научился держать язык за зубами. И пресмыкаться тоже. Мне всегда нравилось выводить его из себя, но сейчас зря. Я вывожу его на эмоции посильнее, и отец хватает меня за шкирку и разворачивает к двери. Не знаю, специально, или он не рассчитал, но я ударяюсь скулой о косяк.

Сжимаю зубы до хруста.

Еще немного, повторяю про себя. Еще немного, и я отсюда свалю, не забыв ему отомстить.

– Кто-то узнает правду…

– Лишишь наследства, знаю.

Насрать мне на наследство. Я в детский дом не хочу за год до совершеннолетия.

Когда ухожу из кабинета, сразу иду в ванную. Смотрю на себя в зеркало. Скула слегка рассечена. Не смертельно, но будет след от пореза и синяк. Запоздало вспоминаю о словах новенькой. Сжимаю зубы, делаю пару шумных вдохов. Главное, все отрицать.

Глава 8

Кирилл

Мое обычное утро начинается в пять утра. Я подрываюсь с кровати, отжимаюсь пятьдесят раз от пола, качаю пресс и руки, приседаю. Дальше – наспех делаю уроки.

Мой мозг устроен так, что работать над уроками я могу только по утрам. Никогда домашнее задание по вечерам не выполнял, хотя отец пытался переучить, когда узнал. Ему не нравилось, что я все делаю утром. Это, типа, влияет на мою успеваемость, хотя учился я всегда на «отлично».

Феноменальная память. Кому-то нужны были репетиторы, кто-то просил учителя повторить еще раз, а я все запоминал, и на второй половине урока мне становилось скучно. Все старательно трудятся, а я сижу и ничего не делаю, потому что все понял и уже сделал.

До начала уроков остается час, когда я собираю тетради и книги в небольшой рюкзак, натягиваю джинсы, футболку и выхожу из дома. Родители выйдут завтракать через десять минут. Мира, наша домработница, обязательно зайдет, чтобы позвать и меня, но я буду уже далеко. Возможно, отец разозлится, но мне уже плевать. Не хочу, чтобы мама видела синяк на правой скуле.

– Офигеть, бро, кто тебя так?! – спрашивает Леша, когда мы встречаемся в сквере недалеко от школы.

Здесь наше любимое место для сборов. Небольшой участок в деревьях мы обнаружили случайно и с тех пор всегда тусовались на этой лужайке. Нас, конечно, без проблем можно было найти по разговорам, но обычно никто не тревожил шумных подростков. Хотя полиция один раз заглянула. Увидела, что ни косяков, ни алкоголя у нас нет, и ушла, оставив в покое.

– Да вчера подрался. Какой-то идиот докопался.

– Тебе кто-то смог врезать? – смеется Костя.

– Не смог. Я неудачно зацепился за его ногу и влетел в столб. Забейте, короче, заживет. Где, кстати, Чиж?

– Пишет, что уже подходит, – Костян вертит телефоном. – Ждем.

Я, Костя, Богдан, он же Чиж, и Леха – друзья с пятого класса. Как только сформировали наш “5-А”, так мы и подружились. С тех пор – не разлей вода. Новеньких в свой отряд не принимаем, между собой не ссоримся.

Богдан приходит как раз тогда, когда мы теряем терпение. Чижов вообще любитель опаздывать. При виде меня он тут же начинает “о главном”.

– Эй, Огнев, новенькую видел? – скалится Богдан. – Офигенная, скажи?

Я знал, что так будет. Как только увидел ее на улице у школы, понял, что захотят спор. На нее.

– Ее не трогаем, – говорю хмуро.

– Чего? – непонимающе переспрашивает. – Она особенная, что ли?

– Не особенная, – огрызаюсь. – Бесит сильно.

Не говорить же им, в самом деле, что мне теперь ее защищать полагается? Хотя бы оградить от Романовой. Сделать так, чтобы ее не трогали. Вот уж участвовать в споре на ее соблазнение нет никакого желания.

– Мы последний год учимся. Нельзя пропускать такое веселье. Ее унижение должно быть грандиозным. Твое имя войдет в историю.

– Мой кулак войдет в твой нос. Я сказал – не трогаем. С ней – не играем.

Какие игры вообще? Новенькая – не дура, еще и проницательная сильно. Я не хочу в этом участвовать. Не только с ней, а вообще. После последнего спора вся эта затея какой-то ахинеей кажется. Ребячеством.

– Сокол с тобой не согласится, – отвечает Бодя. – И сыграет вместо тебя!

Про Соколова я как-то забыл. Вчера его не было, и я решил, что он ушел из школы. Мало ли, вдруг его богатый папаша решил, что ему не место в нашей нищебродской школе. Ну или последний спор сильно по нему ударил. Хотелось надеяться, что в нем хоть что-то человеческое осталось. Хотя… во мне его тоже мало.

Вообще, с Соколом мы одно время общались. С него ведь и начались эти споры. Ни одну новенькую не пропустили. Только если слишком страшная или жирная. Вся школа об этом знала, ставки делали на меня или на него. У нас поэтому из новеньких только парни приживаются. Девки сбегают, как только все вскрывается.

– С Соколом я поговорю. Найдем другую жертву.

Парни мое решение заметно не одобряют. Вчера успели рассмотреть новенькую, понравилась. Да и кому бы не понравилась? Я и сам вчера залип с интересом. Особенно на губах.

Фак, снова не о том думаю.

С Соколовым и правда поговорить надо. Последний спор хреново закончился. И Ева, между прочим, единственная, кто остался в школе. Я когда ее увидел вчера, офигел. Глазам не верил, что после всего она не сбежала. Нет, сидела за первой партой как ни в чем не бывало, гордо вскинув голову.

Соколов в нее влюбился. Я поначалу думал, что гон это все. Ну какая любовь, нафиг, от Сокола, но нет, Жене и правда Ева нравилась. Я тогда игру предложил остановить и объявить ничью. Он не согласился. Стал победителем. Ева узнала все, конечно. Прекратила любые контакты и со мной, и с ним. Но из школы не ушла, хотя и держалась особняком. Ни с кем не общалась, потому что никому не доверяла.

В этот раз я не хотел спорить. Уж точно не на новенькую. Да и вообще пора было завязывать. Хотя я прекрасно понимаю, о чем парни говорят. Вся школа ждет грандиозного завершения наших игр. Идиотизм, говорю же.

На первом уроке Сокол не появляется, зато Тина с подругами на месте.

– Кирюша, – улыбается мне, обнимая за плечи. – Соскучилась. Ты вчера как сбежал с уроков, так и не вернулся. И не позвонил. А сегодня фингал.

Она пытается коснуться моей скулы, но я резко дергаю головой и отстраняюсь. Не люблю этих нежностей.

– Зато ты времени не теряла, – скалюсь.

– Ты о чем?

– Идем, – беру ее за руку. – Нам поговорить надо.

Из класса выходим со звонком. Я тяну Романову за угол, в кабинет, где хранится инвентарь нашей технички, и закрываю дверь на ключ. Она понимает мое поведение по-своему. Лезет обниматься, целует в шею.

– Эй, – убираю ее руки. – С ума сошла?! Я поговорить позвал.

– О чем?

– Вы новенькую вчера зачем в туалете закрыли?

– А что? – она смотрит на меня с интересом. – И откуда знаешь, что мы?

– Ваш стиль. Порезанная мокрая одежда, телефон забрали, закрыли.

– А тебе что, Кир? Новенькая понравилась?

– Не понравилась, просто постарайся ее больше не трогать.

– Чего? – заводится Тина. – С чего бы это я ее не трогала?

– С того… – я вздыхаю. – Мой отец с ее отцом в партнерах по бизнесу. Мне вроде как поручили за ней присматривать. Или отец лишит машины. Ты же хочешь покататься после выпускного?

– Хочу, – она улыбается, дуться перестает. – Но пусть свалит с первой парты.

Я вздыхаю. Не буду я с новенькой больше разговаривать. Мне Тину проще задобрить.

– Сдалась тебе эта парта. Я тебе рядом с собой место освобожу, хочешь? Чижа пересажу на твое. Идет?

– А он согласится?

– Кто его спросит.

– Тогда идет.

– И это, – прошу напоследок. – О том, что я за новенькую типа вступаюсь, не говори никому. Не горю желанием быть ее телохранителем.

– Я нема как рыба, – улыбается Тина и тянется ко мне за поцелуем.

Быстро чмокаю ее в губы. Отстраняюсь, намереваясь выйти, но Тина меня останавливает:

– Ты же придешь сегодня? У нас тусовка намечается. Будут только свои.

Никуда идти не хочется, но вечером делать все равно нечего. Соглашаюсь.

– Тина… – говорю уже в коридоре. – Телефон ее верните.

Она закатывает глаза, но слушается. Иногда мне кажется, что обещанного моим отцом автомобиля она ждет больше, чем я. Я его вообще не жду. Не сдались мне его подачки.

– На, – она протягивает мне телефон. – Здесь все равно ничего интересного.

Она дает мне телефон и заходит в класс. Я остаюсь в коридоре. Стою, смотрю на темный экран смартфона. Нажимаю на кнопку разблокировки и вижу на заставке лицо новенькой. Даже пароля нет. Зато приложений мало и все они вверху экрана, так что нижняя часть лица полностью видна. Все-таки губы у нее красивые… притягивают взгляд.

Захожу в класс, извиняюсь перед биологичкой и иду мимо парты новенькой. Когда прохожу, кладу на край ее телефон и шагаю к себе. Сажусь рядом с Чижом. Это последний урок, когда мы вместе сидим. Черт, на такие жертвы иду непонятно зачем.

Новенькая оборачивается. Смотрит на меня. Прищуривается. Ссадину видно, конечно. Я с утра пытался замазать тоналкой и даже заклеить пластырем. Косметика сразу отпала, еще не хватало опозориться на всю школу, но я попробовал, да. Стыдно, писец, не дай бог из пацанов кто узнает.

Аня поглядывает на меня весь урок. Обеспокоенно и хмуро. Аня… так непривычно называть ее про себя по имени.

Глава 9

Кирилл

На уроке договариваюсь с Чижом, чтобы пересел. Он, конечно, не в восторге, но я несу какую-то ахинею про то, что хочу быть рядом с Тиной. Не хочу, конечно. На фиг она вообще мне сдалась на уроках? Но он пересаживается, освобождает место недалеко от меня, которое сразу же занимает Тина. Теперь она весь урок будет меня отвлекать.

– Тина, так вечеринка в силе? – спрашивает Чиж у Романовой.

– В силе, Чижов.

– А Сокол будет?

– Все наши будут. Еще вопросы?

– Ладно, понял.

Чиж отчаливает, а Тина переводит взгляд на меня.

– Ты же не против, что я Соколова позвала? Он по соседству живет, наши родители дружить начали.

– Без проблем.

Я даже рад. Там и поговорю с ним насчет пари. Пора с ним завязывать, приоритеты другие. В этом году ЕГЭ сдавать.

– Можешь новенькую взять, – тянет Тина.

– Зачем?

– Ну, тебе вроде как за ней присматривать поручили.

– Не нянчить же. Прекращай, Тина, мне реально ровно до нее.

– Ладно, проверка засчитана, – Романова улыбается и отворачивается, начиная щебетать с Катей.

Остаток уроков проходит относительно спокойно. Все обсуждают предстоящую тусовку у Романовой, в классе оживленно. Тренировок сегодня нет. Это плохо. Обычно я сбегаю с уроков, чтобы заниматься, а сегодня приходится сидеть.

Когда заканчивается последний, я выдыхаю, забрасываю книги в рюкзак и выхожу из класса. По пути забегаю в спортзал, чтобы уточнить время тренировки на завтра. Парни должны ждать меня на улице.

Ждут. Стоят, что-то обсуждают и ржут.

– Что, идем? – спрашиваю у них.

– Идем. У Романовой в восемь сегодня, да?

– Да, – киваю.

– Кирилл…

Сзади доносится едва слышный мягкий голос. Все останавливаются, и мне приходится. Новенькая, чтоб ее. Какого черта вообще она меня зовет?

– Можно тебя… на минутку?

Парни начинают шептаться, кто-то даже одобрительно хлопает по плечу и подталкивает. Иди, мол, шанс твой.

– Чего тебе? – бросаю грубо.

Нужно сделать так, чтобы не нужно было к ней подходить.

– Нужно что-то спросить. Я не займу много времени.

Тупая она, что ли? Намеков не понимает. Или не хочет понимать. Под одобрительные возгласы парней иду. Странно будет, если я вдруг пошлю ее и пойду дальше. Я обычно девчонок не посылаю. Тем более, когда они сами меня зовут.

– Идите, парни, я догоню.

– Да щас, – скалится Богдан. – Я постою тут. Мы все… постоим.

– Свалили, – говорю серьезно.

Чижу это, конечно, не по душе, но он забирает парней. Они отходят, и только тогда я подхожу к новенькой.

– Чего тебе надо?

– Спасибо за телефон.

– Да ладно, даже не скажешь, что я виноват?

– Я знаю, что ты не виноват.

– Это откуда же?

– Чувствую.

Простая такая, как два рубля. И наивная до жути. Надеюсь, Сокол согласится не устраивать пари, иначе и месяца не пройдет, как кто-то из нас его выиграет. Он, конечно, потому что я участвовать не буду. Во-первых, со мной новенькая встречаться не станет, а во-вторых, мне она даже не нравится.

– Могла бы и не звать, – бросаю. – Мне вообще плевать на твою благодарность.

– Это он, да?

Прежде чем я успеваю что-либо понять, она касается пальцами моей скулы и легонько проводит по синяку подушечками. Они у нее мягкие, но холодные. И совсем не хочется, чтобы она переставала.

В себя прихожу, когда слышу гогот парней неподалеку.

– Руки убери! – рычу, отпихивая ее ладонь от своего лица. – Тебе кто трогать меня разрешил?

– Это отец твой сделал? За то, что я ушла?

– Ты совсем дура? Я подрался, ясно?

– Когда? – тут же уточняет, но я ей не отвечаю.

Разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Ни с кем ты вчера не дрался, – говорит упрямо. – Я видела, как ты в дом зашел.

– Слушай и запоминай, – подхожу к ней ближе. – Отвали от меня нафиг, поняла? Чтобы я больше тебя не слышал, иначе вес наш уговор аннулируется. Тебя снова запрут в туалете, а мне будет пофиг, усекла?

Она не отвечает. Молчит и борется со слезами, собравшимися в ее больших голубых глазах. Пофиг вообще. Это не мои проблемы. Она сама полезла. А я в сочувствии не нуждаюсь.

Глава 10

Аня

– Отвали от меня нафиг, поняла? Чтобы я больше тебя не слышал, иначе вес наш уговор аннулируется. Тебя снова запрут в туалете, а мне будет пофиг, усекла?

Его обидные слова жалят сильнее укуса пчелы. А у меня, между прочим, на них еще и аллергия. Анафилактический шок возникает практически мгновенно. Сейчас же мне просто хочется плакать. Слезы скапливаются в глазах, но я их сдерживаю.

Не могу я просто взять и спокойно закрыть на все глаза. Вчера его отец еще при нас рукоприкладствовал. Я могу только представить, что он делал, когда остался с Кириллом наедине. Впрочем, что представлять, на лице Огнева все видно.

Кирилл от меня отворачивается, поправляет рюкзак на плече и намеревается уйти, но я хватаю его за руку. Почему он такой упрямый?

– Ты должен написать на него заявление.

Мои слова не производят нужного эффекта, хотя реакция все же есть. Я едва успеваю понять, как Кир разворачивается и вырывает руку из моего захвата. От резкости движения и неравных весовых категорий я падаю на землю. Приземляюсь прямо пятой точкой на асфальт и сдираю кожу до крови на ладони, мазнув рукой по земле в падении.

Из моего рюкзака вываливаются книги и тетради, но я не обращаю на них никакого внимания. Просто отмечаю этот факт, а сама смотрю на Кира. Ошарашенно смотрю, не верю, что он действительно это сделал.

Оттолкнул меня, и я упала.

Слезы непроизвольно скатываются по щекам. Я отворачиваюсь, чтобы их смахнуть, а когда возвращаю взгляд, чтобы посмотреть Кириллу в глаза, вижу только его спину.

Он идет к друзьям, которые смотрят на меня и смеются.

Я же настолько шокирована, что не сразу встаю. Лишь когда ко мне подбегает Полина, прихожу в себя. Начинаю собирать тетради и учебники в рюкзак и вру подруге, что зацепилась за что-то сама.

Всю дорогу до дома Полина что-то весело рассказывает, я же варюсь в собственных эмоциях. С одной стороны – хочется снова попытаться помочь Кириллу, а с другой – зачем он мне сдался? Он сегодня во всей красе показал себя настоящего. Озлобленного, грубого и жестокого. Я могу объяснить такое поведение тем, как с ним обращается отец, но это ведь не повод копировать его поведение.

– Ты меня слушаешь вообще? – спрашивает Поля.

– Если честно, не особо. Думаю об упражнении, которое нам домой задали.

– Да забей ты! Скажи лучше, на вечеринку пойдешь?

– Куда?

– Я что, зря тут распинаюсь? У одноклассника моего вечеринка сегодня. Он все четыре старших класса пригласил, прикинь?

– Ничего себе, – говорю без особого энтузиазма.

– Идем со мной, Соколов неплохой парень. Перешел к тому же от «ашек» к нам.

– А во сколько вечеринка? И что надевать? Мне еще уроки надо успеть сделать.

– А я могу к тебе в гости прийти? – спрашивает Поля. – Мы бы и уроки вместе сделали, и я наряд помогла тебе выбрать. Задают-то нам все равно одно и то же.

– Да, пошли, – радостно говорю я.

На вечеринку идти не сильно хочется, но в сложившейся ситуации лучше все же пойти. Что толку сидеть дома и вариться в собственной жалости к себе? Уж лучше отвлечься от мыс-

лей о случившемся среди других, да и в коллектив мне не помешало бы влиться. Та же Тина сегодня меня не доставала.

* * *

– Как здесь клёво! – восторженно бормочет Поля.

Ничего офигенного я пока не нашла. Обычный дом, громкая музыка, куча алкоголя, хотя я пить вообще не собираюсь, ну и гости, которых я не знаю. Некоторые, конечно, знакомые, но остальные…

Зато Поля знает многих, знакомит меня с Олей, Викой, Леней. Я запоминаю только имена, да и то половину забываю сразу же.

– Пунш будешь? – протягивает Полина стаканчик.

– Нет.

– Он безалкогольный.

– Тогда давай.

Я беру с ее рук пластиковый стаканчик и отпиваю сладкую жидкость. Вначале с опаской, мало ли что туда добавили. Когда не чувствую алкоголя, делаю еще несколько глотков. Ни Тины, ни Огнева здесь нет, поэтому я позволяю себе расслабиться и потанцевать вместе с Полиной. Этим все и занимаются. Кто-то сидит пьет на диванах, другие разговаривают, но танцующих очень много.

– Ты права, – говорю Полине. – Тут и правда круто.

Музыка заводная настолько, что хочется танцевать и танцевать, не останавливаясь. Странно, что многие девчонки сидят. Разве им не хочется отвлечься?

– Ты классно двигаешься, – хвалит Поля.

– Занималась в бальном.

– Правда?

– Ага. Давно, правда, но практику не пропьешь.

Я бросила несколько лет назад. В какой-то момент поняла, что это не моя мечта, а мамина. Я больше десяти лет посвятила себя этому, подавала хорошие надежды, но не захотела. На одном из выступлений просто сбежала, а потом мне было стыдно появиться перед мамой. Я почему-то была уверена, что она меня не поймет. Осудит. Но мама меня поддержала, сказала, что нужно было сказать раньше и не заниматься тем, что мне не нравится.

– О, пошли!

Поля хватает меня за руку и тащит куда-то из зоны танцев.

– Привет, Соколов, – тянет Полина. – Познакомься, это моя подруга Аня.

– Женя, – он протягивает мне руку. – Но все меня по фамилии зовут или Соколом.

– Приятно познакомиться.

– И мне… очень приятно.

– Так ты в параллельном учишься, да? – уточняет Женя.

– Ага. Только пришла в вашу школу.

Несмотря на то, что мы с Женей только познакомились, он кажется мне вполне адекватным. По крайней мере, не смотрит на меня так, словно я пустое место. И оскорбить меня тоже не пытается. Он вообще очень добрый и дружелюбный. А еще мне кажется, что я ему понравилась. Иначе зачем бы ему просить мой номер телефона?

– Я пойду к другим гостям, – предупреждает он. – Обидятся, что я тут только с вами, хотя я бы стоял тут вечно.

Говоря эти слова, Женя смотрит прямо на меня. Я улыбаюсь. Чувствую, как горят щеки. Лишь бы не покраснеть!

– Поль, а где тут туалет?

– Вон туда иди, – она кивает в дальний левый угол. – Там первая дверь – туалет.

– Спасибо.

Я пробираюсь сквозь гостей к указанному углу. Обхожу танцующих с краю, огибаю диваны. Туалет нахожу безошибочно. Первая дверь, как и сказала Поля. Внутри немного паникую. Вдруг и здесь меня ждет повторение случившегося? Отбрасываю эти мысли. Одноклассников здесь почти нет. У них, видимо, другая тусовка, и к ученикам параллельного класса они не ходят.

Из кабинки выхожу со страхом, но никто меня не поджидает. Я спокойно мою руки и выхожу в коридор.

– И о чем с Соколом шушукалась? – летит мне в спину.

Я и пары шагов сделать не успела. Откуда тут Огнев взялся вообще?

– Тебе какая разница? – спрашиваю у него, гордо вскинув подбородок. – Кажется, мы сегодня днем договорили.

– Соколов не та компания, которая тебе нужна, – ехидно говорит Огнев.

– Это уже не тебе решать, – заявляю с улыбкой. – Ты сам сказал отвалить от тебя нафиг.

– Я тебя предупредил, – Кирилл пожимает плечами и, оттолкнувшись от стены, проходит мимо меня.

Я удивленно смотрю ему вслед, а затем решаю не обращать внимания. Кто он такой вообще, чтобы мне указывать? Сам сказал отвалить, и я прекрасно с этим справлялась. Даже на вечеринку совершенно другую пришла. Его здесь, кстати, быть не должно. Как и Тины, между прочим. У них, я слышала, своя вечеринка. Но они здесь. Танцуют и веселятся.

Полину я нахожу на втором этаже со стаканом пунша. Ее клеит какой-то парень, но я ее отвлекаю.

– Я домой хочу, ты идешь?

– Сдурела? Мы только пришли.

– Сюда Романова приперлась и Огнев.

– И почему мы должна уходить? Мы первые пришли.

– Ты пьяна, что ли?

– Нет, конечно, ты что, – шепотом говорит Полька. – Просто оторваться хочу. Таких вечеринок почти не бывает.

Я не знаю, какие вечеринки тут обычно бывают, но мне и выяснять не хочется. Как и находиться здесь. Решаю, что уйду без Поли. Она девочка взрослая, точно найдет дорогу домой. Как и я.

Я спускаюсь на первый этаж. Вот где царит настоящий хаос. Кто-то пьет пунш, кто-то танцует, другие пытаются отснять смешные ролики в тик-ток, а третьи просто залипают на бессмысленные видосы. Пока я протискиваюсь сквозь толпу, мне пытаются всучить стакан, от которого я отказываюсь, а какой-то парень даже обнять пытается. Просит его утешить.

Подальше отсюда! Сброд какой-то! Людей слишком много, музыка оглушает, неужели родители Жени это одобряют? Да и он сам. Мне он не показался таким заядлым тусовщиком. Скорее спокойным и даже интеллигентным. Хотя и Огнев мне после обещания помочь казался вполне адекватным.

– А эта мышь что здесь делает? Эй, новенькая…

Голос Тины я узнаю сразу, но не оборачиваюсь и продолжаю идти. У порога меня останавливают и разворачивают к Романовой. Вырваться не получается, а Тина вдруг радуется своему триумфу.

– Ты чего это, уйти вздумала? Так рано?

– Чего тебе, Романова? Я домой собралась. Скучно тут с вами.

– И что же тебе тут не нравится?

– Да как-то… душно. Людей много стало.

Я знаю, что такая перепалка с королевой школы ни к чему хорошему не приведет, но все равно не могу молчать. Интересно, Огнев дал ей зеленый свет так со мной разговаривать? Он ведь говорил, что может и перестать меня защищать. Может, уже перестал?

– Ладно, отпустите ее, пусть проваливает.

Я ушам своим не верю. Парни позади меня пихают в спину, и я несусь к выходу. Поскорее бы отсюда уйти. Сбежать. Правда, далеко уйти не дает смс от Полины:

“Мне та-а-а-а-а-к хорошо, зря ты не осталась”.

Что-то в ее сообщении меня настораживает, и я останавливаюсь. А потом разворачиваюсь и иду обратно. Нельзя оставлять подругу там, мало ли что может произойти.

На то, чтобы отыскать Полю, уходит минут десять. Она оказывается на втором этаже в одной из спален, и судя по тому, как сильно она обнимает фарфорового друга, ей уже не так хорошо.

– Ты все-таки пила?

– Совсем немного пунша, но зато с Орловым пообщалась, прикинь? Он из параллельного класса. Всегда мне нравился… загадочный такой… будто старше всех них.

– И где твой загадочный, когда тебе плохо?

– А он уехал, – разочарованно тянет. – И меня с собой не взял.

– Пошли давай домой.

Глава 11

Идти с Полей домой оказывается тем еще испытанием. Подруга навеселе, ее немного шатает из стороны в сторону, а я устала после школы, уроков и танцев. Зеваю и тащу подругу, которая все рвется вернуться обратно к Орлову. И что ее так там зацепило, понятия не имею. Не выдержав, спрашиваю:

– Чем Орлов так понравился?

Подруга оживает, даже идти начинает ровно и сама. Восхищенно открывает рот и произносит:

– Орлов не похож ни на кого из всех тех, кто был на празднике.

– Ну, это я уже слышала.

– Ты не понимаешь, – возражает она. – Орлова у нас вообще не любят, но все боятся. Димка – о, какой!

Чтобы показать, какой именно Димка, подруга широко разводит руки и поднимает их над своей головой.

– Шкаф? – подсказываю ей, прыская со смеху.

– Сама ты шкаф! Он широкоплечий, высокий и сильно спортивный. Даже больше твоего Соколова.

– Он не мой! – все мое естество противится ее словам.

С чего это вдруг Соколов мой вообще?

– Я образно, – отмахивается Поля. – Я не договорила. Короче, боятся его все, понимаешь? Он к нам пришел пару лет назад. Его травить пытались, а он тогда Кривоносову нос сломал, прикинь? Сказал, теперь фамилия твоя будет оправдана. Трогать его больше не стали, он особняком держится, дружит со студентами преимущественно.

Подругу я не перебиваю, слушаю вполуха и ничего сверхъестественного пока не вижу. Понятно, что парень не из тех, кого легко обидеть, сильнее многих еще, это да. И ее восхищение им понятно. Среди наших пацанов никто не заступится за девушку. Упадет – руку не подадут. Я считала Огнева другим после того случая в туалете. Думала, что он из тех, кто может подать руку помощи при необходимости, а оказалось, что я ошиблась.

– Мы с ним сегодня буквально минут десять посидели, поговорили. Кажется, я влюбилась, – мечтательно тянет Полина.

– За десять минут? – уточняю скептически.

– А много ли надо? – она отмахивается. – Ты на него посмотришь – очаруешься.

– Ты про Огнева так же говорила, и что? Не впечатлил!

От разговора нас отвлекает сигнал клаксона подъезжающего автомобиля. Мы обе поворачиваемся. Я ровно, а Полинку немного заносит, но мне удается ее удержать.

– Девочки, что ж вы не сказали, я бы вас подвез, – из авто выходит Женя Соколов.

Я удивленно смотрю за тем, как он направляется к нам размашистыми шагами.

– Давайте довезу.

Поля с радостью соглашается, а я дергаю ее за руку и твердо произношу:

– Тут идти совсем чуть-чуть, мы сами, но спасибо.

Женя показался мне неплохим парнем, но дело в том, что я не очень-то доверяю школьникам, разъезжающим на машине. Прав нет, а он катается! Страшно… я вообще сильно аварий боюсь.

– Ты чего? – пихает Полька в бок.

– Я не поеду с несовершеннолетним в машине, – шикаю на нее и тяну пойти пешком.

– Он совершеннолетний уже, у него права есть, пошли.

Приходит моя очередь ошарашенно смотреть на парня. Совершеннолетний? Вот с Огневым я бы в это поверила, но Соколов… не тянет. Ростом он чуть выше меня, худенький такой, хотя я все больше убеждаюсь, что внешние параметры не важны. Мне самой в конце учебного года восемнадцать. Сомневаюсь, что я сильно вырасту и как-то внешне изменюсь к этому времени.

– Полина права, – говорит Соколов. – Права и паспорт в машине, я покажу.

Пока я стою, не зная, что делать, Полина уже закрывает за собой пассажирскую дверь. Вот и как ее оставить в таком состоянии? Иду следом, правда, на заднем сиденье места мне нет. Там Поля разлеглась и уснула.

– Садись спереди. Я не вру, правда права есть.

Я киваю и все же сажусь на переднее сиденье. Женя тут же дает мне документы, и я их просматриваю. Не привыкла верить людям на слово.

– Я давно езжу, стаж у меня года два, но за пределы поселка я не выезжаю. Мама переживает, да и я пока не освоился. Можешь не переживать, я здесь каждую ямку на дороге знаю, и аварий у нас почти не бывает.

– Сильно заметно, что я боюсь?

– Вообще-то, ты вцепилась в ремень безопасности.

С ужасом понимаю, что так и есть. Ослабляю хватку и заставляю себя расслабиться, хотя получается плохо. Выходит только тогда, когда я вижу, как спокойно и уверенно Женя ведет авто, будто едет на велосипеде, честное слово. Это успокаивает, да и правил дорожного движения он не нарушает, хотя машин здесь сейчас мало.

Первой мы отвозим Полину. Я помогаю ей дойти до двери дома и виновато объясняю ее маме, что Поля слишком интенсивно танцевала, поэтому едва держится на ногах. Не говорить же ей, что виной всему пунш, хотя, думаю, Полинина мама и так все поймет.

В машине меня ждет Женя. Он услужливо открывает мне дверцу, которую я тут же перехватываю и забираюсь в салон. Здесь приятно пахнет, но несмотря на это хочется поскорее очутиться дома, забраться в свою постель и уснуть. Я устала, а ведь придется еще и часть уроков делать. Кажется, информатику мы с Полей оставили “на потом”.

– Вы с Романовой что-то не поделили? – неожиданно спрашивает Женя.

– Да так… – отмахиваюсь. – Она принцесса, а я отказываюсь быть холопом.

Соколов смеется, мотает головой и делает комплимент моему чувству юмора. Приятно, конечно, но ведь это чистая правда. Я не хочу пресмыкаться перед Романовой, только потому что так делает половина школы. Это вообще не мое.

– В следующий раз я постараюсь сделать так, чтобы их не допустили к вечеринке.

– О нет, не стоит! Я, скорее всего, не буду приходить. Эти тусовки – не мое.

– А что твое?

– Зачем тебе?

– Понравилась, – спокойно признается Женя. – Я вообще со многими не общаюсь, а ты… другая.

Он останавливает машину прямо у моего дома и тянется ко мне через приборную панель. Я быстро отщелкиваю ремень безопасности и выбираюсь из машины. Женя, конечно, парень неплохой, но целоваться с ним в первый день знакомства совсем не входит в мои планы.

Глава 12

Сбежать, не попрощавшись, я не могу, поэтому жду, пока Женя последует за мной. Он ведь должен выйти из машины? Я не ошиблась. Через минуту дверь с его стороны открывается, и я вижу его светлые волосы.

Женя подходит ко мне ближе, останавливается в метре, виновато смотрит. Я же в это время рассматриваю его. В доме было темно, я почти ничего разглядеть не успела. Зато сейчас, под освещением уличного фонаря, делаю это беспрепятственно.

Женя довольно привлекателен, с правильными чертами лица, без хищного оскала, как у того же Огнева, с дружелюбной улыбкой и взглядом карих глаз. А еще у него милые ямочки на щеках, которые появляются, когда он улыбается. И волосы у него длинные. Не как мои, разумеется, но челка падает ему на лоб и достигает бровей. Прическа у него вообще смешная: растрепанная в разные стороны. Эффект небрежности, но ему очень идет.

– Извини, я поторопился, – говорит Женя, виновато опуская голову. – Ты мне понравилась очень, и я… ну, в общем…

– Мир? – тяну ему маленький пальчик.

Он протягивает свой, и мы встряхиваем руками. По-детски и глупо, но зато стирает возникшую между нами неловкость.

– Если ты не против, я бы пригласил тебя погулять. В пятницу вечером можно.

– А в субботу днем?

Мы еще плохо знаем друг друга, чтобы гулять вечером, но я ему об этом, разумеется, не скажу.

– Можно. В двенадцать будет нормально? Ты же недавно приехала? Я могу тебе город показать.

– Я тут раньше жила, – улыбаюсь. – Просто в другом районе. Но погулять все равно буду рада.

– Тогда договорились.

– Мне пора, – киваю на дом, в окнах которого горит свет.

Мама точно меня ждет. Спать не ляжет, пока я не вернусь домой.

– Пока.

Соколов все же подходит ко мне и обнимает. Поцеловать больше не пытается, но в объятиях держит дольше положенного. Я неловко освобождаюсь, машу ему на прощание и иду домой.

Мама, как я и думала, ждет меня в гостиной. Оценивает своим профессиональным взглядом и, убедившись, что я не пила, желает мне спокойной ночи. Когда в гостиной выключается телевизор, я как раз успеваю доделать домашку и забираюсь в кровать, чтобы почитать. Беру в руки любимую книгу и погружаюсь в чтение.

Не знаю, сколько проходит времени. Во время чтения я обычно никогда за ним не слежу, настолько погружена в сюжет. От книги меня отвлекает какой-то стук. Я аж подпрыгиваю на кровати, а затем он повторяется. Я даже не сразу понимаю, что стучат мне в балконную дверь, а когда до меня доходит, она распахивается, и в комнату заходит Огнев.

Вот говорила мне мама запирать дверь изнутри, но я же всегда лучше знаю и делаю по-своему.

– Эй, новенькая, не пугайся, это я, – шепчет он, а затем натыкается на меня взглядом. – Тьфу ты… я уже приготовился к тому, что меня огреют чем-то тяжелым.

– Тише ты, – шиплю на него. – У нас стены тонкие, а мама только легла. Что ты вообще здесь делаешь?

– Поговорить пришел.

– Проникнув ко мне в комнату? Ты с ума сошел?!

– Тише ты, – шикает теперь на меня. – Разговор не терпел отсрочки.

– Чего тебе надо?

Я принимаю стойку: скрещиваю руки на груди и смотрю на парня с вызовом. Дверь изнутри я закрыла, поэтому сбежать отсюда можно разве что через балкон, но комната, так-то, на втором этаже. Довольно затруднительно для моей комплекции прыгать из окон.

– Ты смотри, а Соколу руку протягивала и улыбалась, – язвительно произносит Огнев.

– Ты что, следил за мной?

– Больно надо. Как раз тоже вернулся домой. Я же сказал тебе, чтобы ты с ним не общалась.

– И что? – пожимаю плечами. – Ты мне никто, чтобы тебя слушать, а он, между прочим, такой внимательный. И совсем не грубиян, как некоторые.

– Он тебя пережует и выплюнет. Ты что, правда думаешь, что понравилась ему?

Его слова больно ранят. Настолько, что я обхватываю себя за плечи и растираю руки ладонями. Зачем он это мне говорит? Неужели правда считает меня настолько страшной? Разве я никому не могу понравиться? Я ведь симпатичная…

– Это не твое дело, Кирилл, – говорю ледяным голосом. – Ты мне никто, сам же говорил.

– Меня ударил отец, – вдруг говорит он, склоняя голову набок.

Взгляд при этом у него серьезный, челюсти крепко сжаты. Я впервые так близко рассматриваю Огнева. У него действительно агрессивная внешность. Он выглядит куда старше своих сверстников. С прямым острым подбородком, с прищуром хищных глаз, с четко выраженными скулами. А еще я замечаю небольшой шрам на его брови. Интересно, это у него от чего? Неужели подарок от отца? Куда вообще смотрит его мать в таком случае?

– Мне так жаль, – выдавливаю из себя.

Не знаю, что мною движет, но я подхожу к Огневу и сочувственно кладу руку ему на плечо. Несмотря на хищный взгляд и недовольно сжатые губы, я не могу ему не сочувствовать. Даже не представляю, что чувствовала бы, если бы папа или мама меня били. Насилие в нашей семье всегда было под запретом. Да и Борис к нему не прибегает, чему я несказанно рада.

– Может, можно что-то сделать? – спрашиваю. – С заявлением я погорячилась, но если отец твой узнает, что теперь я знаю, то, может быть…

– Послушай, Аня… Об этом никто и никогда не должен узнать, слышишь? Никто и никогда! Ни подружке этой своей не говори, ни матери. Даже, блин, кукле своей.

– У меня нет кукол, – растерянно произношу.

Его реакция меня пугает.

– Никому, Аня, – он хватает меня за плечи, встряхивает.

От него пахнет алкоголем, и он раздражен, но я почему-то не боюсь Кирилла совсем. Мне хочется его пожалеть. Конечно, я никому и ничего не скажу.

– Почему с Соколовым нельзя общаться? – спрашиваю, когда он меня отпускает.

– Потому что.

– Это не объяснение.

– Я не могу сказать.

– Не можешь или не хочешь?

– Не могу.

– Так не пойдет, – мотаю головой. – Ты не рассказываешь, почему Сокол плохой, закрываешь мне рот на беспредел твоего отца и банально не говоришь причин.

– Я тебя предупреждаю.

– А что, если я всем расскажу? Скажу, что с тобой делает твой отец?

Разумеется, я не собираюсь ничего и никому говорить, произношу это в сердцах. Потому что Огнев действительно много о себе возомнил. Разве у него есть право указывать мне, с кем

общаться, а с кем нет? И Женя, в отличие от него, намного приятнее в общении и ничего от меня не скрывает.

– Попробуй только, – говорит Огнев с ненавистью. Подходит ко мне ближе. Я упираюсь спиной в стену, а он нависает передо мной. – Я превращу твою жизнь в кошмар, если ты откроешь свой рот.

После этих слов он разворачивается и идет к балконной двери. Останавливается.

– Общайся с кем хочешь, но потом не реви, что тебя опозорили на всю школу.

Он уходит, а я подбегаю к дверям и защелкиваю их на замок. Господи, вообще никогда эту балконную дверь не открою!

Глава 13

Кирилл

К Соколову на вечеринку мы попали как-то неожиданно. У Тины стало тухловато, все понеслись к Жеке, поэтому многие из тех, кто пришел, решили переместиться. Да и сама Тина тоже. Я не понимаю, почему он устроил вечеринку одновременно с Тиной, ведь она его пригласила, но решаю пойти со всеми, поговорить с Соколовым мне прямо необходимо.

Его я нахожу быстро, но хуже, что с ним новенькая. Стоит, лыбится ему, смеется над его тупыми шутками. Она, конечно, наивняк сплошной, но я думал, хоть немного аккуратной будет после того, что с ней в первый день сделали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.